



**ВЯЧЕСЛАВ  
ШИРОНИН**

**АГЕНТЫ  
перестройки**

**Рассекреченное  
досье КГБ**

**Вячеслав Сергеевич Широнин**  
**Агенты перестройки.**  
**Рассекреченное досье КГБ**  
Серия «Суд истории»

*Текст предоставлен правообладателем*  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=6376364](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6376364)  
*Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ/Вячеслав Широнин: Алгоритм; Москва; 2010*  
*ISBN 978-5-699-39536-1*

**Аннотация**

Книга эта – исследование причин, хирургия, анатомия распада Советского Союза. Автор книги – генерал органов госбезопасности, прослуживший на Лубянке более 33 лет, потому исследование его сродни и приговору, и разоблачению ни вообще зла, а зла, двурушничества конкретных лиц, живущих поныне, обретающихся поныне в самых высоких кабинетах Москвы и Кремля, Вашингтона и Белого Дома, Тель-Авива и Парижа, Рима, Бонна... всех тех, кто причастен к уничтожению Великой державы – СССР.

Книга В. Широнина – талантливая во всех отношениях. Автор мастерски владеет словом. Язык книги образный и точен. Круто замешанный на фактах и документах сюжет, не самоцель, а инструмент выкристаллизовать из факта философию, политику, мораль. Генерал КГБ в каждом эпизоде своей книги действует по железному закону журналистики – не писать ничего такого, чего не видел своими глазами, ничего не утверждать, если ты там не был самолично. «Я был, я видел» – этот закон честной, настоящей журналистики Вячеслав Широнин выдержал в своей книге до последней запятой.

# Содержание

Предисловие	4
От автора	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

# Вячеслав Широнин

## Агенты перестройки.

### Рассекреченное досье КГБ

#### Предисловие

Книга эта – исследование причин, хирургия, анатомия распада Советского Союза. Автор книги – генерал органов госбезопасности, прослуживший на Лубянке более 33 лет, потому исследование его сродни и приговору, и разоблачению ни вообще зла, а зла, двурушничества конкретных лиц, живущих поныне, обретающихся поныне в самых высоких кабинетах Москвы и Кремля, Вашингтона и Белого Дома, Тель-Авива и Парижа, Рима, Бонна... всех тех, кто причастен к уничтожению Великой державы – СССР.

История человечества знает много существовавших, но бесследно исчезнувших цивилизаций. Союз Советских Социалистических Республик был цивилизацией. Сегодня многочисленные враги этой во многом уникальной цивилизации делают все, чтобы о причинах ее исчезновения никто бы никогда не узнал и не догадался.

Много и сегодня говорят об «агентах влияния». Предположительно приблизительно, гадательно. В своей книге автор на сей счет не гадает и не предполагает, а фиксирует точно, припечатывает неотвратимо основных «агентов влияния», активно участвовавших в разделе Советского Союза, разделе, которому он дал образное название «по-американски». Выявить «агентов влияния», вывернуть их нутро наизнанку, да еще на конкретных фактах и материалах КГБ, как это делает генерал с Лубянки В. Широнин – значит понять главный механизм развала СССР. Понять и знать это – значит предотвратить развал и уничтожение России, потому что ее уничтожение осуществляется почти теми же людьми и по одному и тому же сценарию.

Книга В. Широнина – талантливая во всех отношениях. Автор мастерски владеет словом. Язык книги образный и точен. Круто замешанный на фактах и документах сюжет, не самоцель, а инструмент выкристаллизовать из факта философию, политику, мораль. Генерал КГБ в каждом эпизоде своей книги действует по железному закону журналистики – не писать ничего такого, чего не видел своими глазами, ничего не утверждать, если ты там не был самолично. «Я был, я видел» – этот закон честной, настоящей журналистики Вячеслав Широнин выдержал в своей книге до последней запятой.

Генерал-майор В. Филатов

## От автора

Так сложилась моя судьба, что лучшие годы своей жизни я посвятил работе в органах государственной безопасности. Тридцать три года на Лубянке! За это время сменилось семь председателей, министров и директоров КГБ-МБРФ-ФСК-ФСБ. С некоторыми из них я работал, как говорится, на близкой дистанции, был посвящен в главные направления деятельности ведомства, а потому хорошо представляю систему госбезопасности в целом.

После 1985 года высшие эшелоны советской партийной номенклатуры настойчиво стремились использовать КГБ в своей политической игре, неправомерно втягивая органы госбезопасности в противостояние верхов, отвлекая от выполнения главной задачи – отстаивать государственную безопасность. Более того, «под занавес» перестройки отчетливо стало просматриваться намерение ее «архитекторов» затруднить для чекистов выполнение их главной задачи, разоружить КГБ перед лицом новых серьезных опасностей, нависших над державой.

Беда КГБ стала частью общей катастрофы, постигшей наше Отечество. Злонамеренная клевета, огульное охаивание спецслужб нанесли непоправимый вред стране, – так считают, кстати, и некоторые объективные аналитики и профессионалы западных спецслужб. А плоды разрушительной работы против КГБ, развязанной при попустительстве и даже по наущению некоторых высокопоставленных политиков, сказываются и сегодня.

Сидели ли чекисты сложа руки во время этих событий? Что они предпринимали, чтобы изменить обвальным их ход? И, наконец, как могло случиться, что КГБ не исполнил свой долг по обеспечению безопасности страны? Серьезная публичная разработка этих проблем неизбежно наталкивается на ряд вполне естественных, закономерных ограничений, проистекающих из самого характера контрразведывательных противодействий натиску иностранных спецслужб. И все же с течением времени появляется больше и больше возможностей сделать достоянием гласности факты, которые еще вчера хранились под грифами «секретно» и «совершенно секретно». А новые факты, как известно, дают пищу для более глубоких обобщений, позволяют лучше понять сущность деятельности, специфику и методы реализации подрывных планов западных разведок.

К тому же ситуация в мире быстро меняется. Так называемый «романтический» период отношений России с Западом, который в действительности был со стороны России периодом сплошных уступок, падения российского влияния на мировой арене, потери рынков сбыта, в том числе и сбыта вооружений, – этот период закончился. И Запад заметно ужесточил свои позиции. Это, как всем известно, проявляется в расширении НАТО на Восток. И это – о чем известно лишь немногим посвященным – уже привело к новой активизации западных спецслужб на российском направлении. Особенно такая активность заметна в кавказском регионе, где предпринимаются попытки расчленив Россию по той же методологии, по какой раньше разваливали Советский Союз.

США вместе со своими союзниками продолжают целенаправленно проводить в жизнь крупномасштабный план, получивший условное название «Доктрина освобождения». Он был успешно реализован в период распада СССР, а теперь переориентирован и направлен уже против России.

Истоки «Доктрины освобождения» коренились в том, что Советский Союз являлся для США главным геополитическим соперником, главным препятствием в деле установления нового мирового порядка по-американски. Эта «Доктрина» содержит большой свод секретных документов, проходящих под общим наименованием «Мандат на руководство» и подвергающихся корректировке каждые четыре года, накануне очередного президентского срока. В 1980 и 1984 годах они готовились для президента Рейгана, в 1989 году – для прези-

дента Буша, а ныне – для президента Клинтона. Рейган, возглавивший «крестовый поход» против СССР, называл «Мандат» своей настольной книгой, потому что уже в документах того периода колоссальные природные богатства Советского Союза рассматривались американскими стратегами как потенциальный источник жизнеобеспечения США в перспективе XXI века. И не случайно в нынешних документах, входящих в категорию «Мандата на руководство», Россия попадает в разряд «исключительно ресурсыввозящей страны».

Эти, отнюдь не радужные реалии требуют еще более пристального изучения тайной подоплеки перестройки, чтобы исключить повторение прежних ошибок. Конечно, такой углубленный анализ ведут специалисты, работающие сейчас в органах госбезопасности. Но и людям, далеким от деятельности спецслужб, очень полезно знать и понимать подспудные пружины некоторых громких общественно-политических акций, будоражащих время от времени нашу жизнь и «ненароком», как бы случайно бьющих по правоохранительным органам, то по авторитету нашей армии, то по военно-промышленному комплексу и так далее. Понимать это очень полезно потому, что одним из главных направлений деятельности спецслужб Запада была и остается соответствующая их интересам обработка общественного мнения.

Учитывая новые реалии, читателям было бы небезынтересно познакомиться с некоторыми дополнительными фактами из «жизни» западных спецслужб, не только проливающими свет на былые события, но и позволяющими лучше понять происходящее сегодня. По понятным причинам я не мог раскрывать тему на современных материалах и использовал примеры из оперативной практики советской контрразведки. Однако способы и методы вербовочных подходов в основном остались теми же, и конкретные разоблачения иностранных агентов, приведенные в этой книге, будут, убежден, весьма поучительны для россиян.

В заключении считаю важным заметить следующее. Коренное отличие событий, переживаемых ныне Россией, от происходившего ранее состоит в том, что внутренние причины, порождавшие нестабильность, все более и более начинают уступать место внешним факторам. Сегодня, когда накопилось достаточно документальных материалов об иностранном влиянии на ход внутрirosсийских дел, можно смело утверждать, что нестабильность, в том числе и социально-экономическая, во многом является следствием разработанной в США и претворяемой в жизнь так называемой «Доктрины освобождения» и других аналогичных программ и стратегических концепций, названия которых говорят сами за себя. Это и «Соперничество», и «Технологическая политика», и «Информационная война». Такого рода программы и концепции подкрепляются специальными директивами Совета национальной безопасности США, а также установками Белого дома и Госдепартамента.

А основным исполнителем и координатором всех названных и неназванных доктрин и программ, направленных против России и возведенных в США в ранг государственной политики, всегда являлось Центральное разведывательное управление – ЦРУ США. Подрывная деятельность этого ведомства против СССР порой приобретала и собственные характерные названия. В частности, известны широкомасштабные операции ЦРУ, проходившие в средствах массовой информации под наименованиями «Золотая война», «Экологическая война». Эти названия, как нетрудно понять, отражают цели, которые в каждом конкретном случае ставило перед своими штатными и внештатными сотрудниками ЦРУ.

Обо всем этом и пойдет речь в книге – социально-политическом исследовании, опирающемся на сугубо документальные материалы. Если же учесть, что более тридцати лет я работал в различных подразделениях контрразведки бывшего КГБ СССР, и поэтому имею возможность рассматривать многие факты и события «тайной войны» через призму контрразведывательного опыта.

Особо хочу оговориться, что, отнюдь не претендуя на роль следователя, прокурора, а тем более судьи, я просто пытаюсь установить истину, в которой, как мне кажется, нужда-

ется общество. При этом стараюсь реже употреблять слово «предательство». Предатели разного калибра были во все времена и у всех народов. И предательство всегда имело свою собственную окраску. Предателей нигде не чтили. Их сроднила общая черта – предав однажды, они могли предавать и дальше. У нас часто слово «предательство» используют как расхожий ярлык. Но ведь важно не только интерпретировать изменнические действия как вероломство и коварство, а гораздо важнее, особенно в сложившейся ныне обстановке в России, вскрыть сущность и цель этих предательских действий.

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в подготовке и издании этой книги В.Г. Ананьеву, О.Т. Безродному, Г.И. Вахмянину, В.И. Вьюницкому, Ю.Б. Гланцу, Н.В. Можарцеву, О.В. Пилипцу, А.Л. Приданцеву, Г.Г. Рогозину, А.С. Салуцкому, В.В. Соболеву.

Вячеслав Широнин

## Глава 1

### «Новый мировой порядок» по-американски

#### «Золотая война»

В годы перестройки после многократных заявлений руководителей США об окончании «холодной войны» в нашей стране наступил непродолжительный период «братания» с Западом и особенно с Соединенными Штатами Америки. В электронных СМИ, а также в газетах и журналах активно муссировалась тема о будто бы «безоблачных» отныне отношениях двух великих держав, о том, что эра идеологического противостояния закончилась и теперь пришло время полного доверия и взаимопонимания. На эту пропагандистскую удочку попались многие, в том числе и весьма высокопоставленные российские политики – достаточно вспомнить в этой связи одностороннюю передачу правительству США сверхсекретной схемы подслушивающих устройств в здании американского посольства в Москве. Бывший шеф КГБ Бакатин, по чьей инициативе была проведена эта беспрецедентная акция, нанеся колоссальный ущерб интересам нашей страны, обосновывал ее именно рассуждениями о «новом партнерстве», о новых «дружеских» отношениях с США.

А что же наши «друзья» за океаном? Как они откликнулись на «бесценный дар» Бакатина? Что вообще стояло за пропагандистской компанией об окончании «холодной войны», в которой Советский Союз потерпел поражение? Безусловно, сегодня каждый россиянин трагически ощутил на себе происшедшую катастрофу, обернувшуюся распадом СССР и ужасающим падением уровня жизни. И пришло время сказать правду о тех временах. Ибо на самом деле США никогда не рассматривали СССР в качестве равноправного партнера, а разглагольствования об окончании «холодной войны» служили лишь ширмой для нового этапа «холодной агрессии» против нашей страны. Об этом убедительно свидетельствуют факты.

Среди них есть и такой, казалось бы, частный, однако весьма символический факт: в США и в годы советской перестройки и сейчас регулярно составляют разведывательные отчеты о состоянии российского золотого запаса. А ведь это – очень важная, стратегическая разведывательная позиция, позволяющая судить о тенденциях в развитии экономики.

В одном из таких отчетов сообщалось: «Советы с 1981 года резко увеличили продажу золота. В 1980 году они продали 90 тонн, приблизительно столько же, сколько и раньше. Но до ноября 1981 года они обратили в деньги 240 тонн и далее увеличивали продажу». Отчет содержит такие выводы: «У Советов большие затруднения. Нашу политику следует продолжать последовательно».

За этими рекомендациями кроется тайная сторона разрушительной стратегии администрации Рейгана, направленной на развал Советского Союза. В них просматривается ее «святая святых» – ведь золото казны испокон веку использовалось противниками для подрыва государственной независимости соперничающих стран. И многочисленные факты дают все основания утверждать, что США тоже применили против России это секретное оружие. «Под прикрытием» гайдаровской инфляции Запад внедрил в российскую экономику один из самых разрушительных механизмов ее подрыва и дестабилизации – механизм неплатежей, что в конечном итоге быстро привело к опасному сокращению золотого запаса России, а вместе с этим и к общему ослаблению страны.

Кстати, этот прием не нов. Аналогичный механизм был впервые успешно использован еще во времена заката Второго Рима – Византийской империи. Одновременно с натиском внешних сил, ставивших своей целью разъединение народа и разрушение великой византийской культуры, в ход были пущены тайные экономические пружины, которые привели к полной катастрофе: в Империи вдруг исчезло золото! Вся золотая монета была скуплена

подставными лицами, а затем вывезена из страны. В результате разразилась катастрофа, которую мы сегодня назвали бы «кризисом неплатежей». Острая нехватка золота парализовала торговлю, нарушила нормальный товарообмен и, как следствие, привела к параличу всей византийской экономики.

Нечто подобное, но, конечно, в несоизмеримо возросших масштабах, проделали западные спецслужбы с нашей страной – после «окончания» холодной войны. Отнюдь не случайно беру в кавычки слово «окончание», ибо на самом-то деле речь шла не об установлении истинно дружеских отношений между нашими странами, а всего лишь о новом этапе противостояния, о новых, более изощренных формах истощения экономического потенциала России, что очень логично укладывается в главную национальную доктрину США, ставящую своей целью единоличное, глобальное лидерство.

Ведь доктрина «нового мирового порядка» предусматривает создание такой экономической системы, которая позволила бы США распоряжаться всеми мировыми ресурсами, причем в эти ресурсы включается и человек. План такого мирового экономического господства также не является новейшим изобретением идеологов «холодной» войны. В первоначальном виде он был сформулирован еще в начале XX столетия.

### **Доллары вместо солдат**

Еще в 1910 году президент США Д. Тафт сделал важное заявление о том, что «доллары будут сражаться вместо солдат, доллары будут разить гораздо эффективнее, чем снаряды» И уже тогда стало очевидно, что узкая группа людей, если ей удастся сосредоточить в своих руках огромные массы золота и материальных ценностей, фактически будет управлять миром. Ибо власть денег гораздо сильнее власти оружия.

План Тафта изначально предусматривал примат экономического давления над военным, постепенно уменьшая военную составляющую экспансии до минимума, отдавая приоритет глобальному экономическому наступлению. Сюда включалось резкое экономическое ослабление Европы, в первую очередь Германии. В качестве обязательного условия план предполагал окончательный развал Британской империи.

Преемник Тафта президент Вудро Вильсон развил эту геополитическую часть плана. Временно отказавшись от «долларовой дипломатии», он использовал первую мировую войну для того, чтобы превратить Америку в наиболее мощную в военном и экономическом отношениях мировую державу. С этой целью США проводили такую политику, которая вела к обескровливанию основных европейских конкурентов.

Вильсон говорил, что Америке невыгодна быстрая победа как Германии над Англией, так и Англии над Германией, что США должны иметь «несравнимые ни с чем, величайшие в мире военно-морские силы». А в конечном итоге – Вудро Вильсон отправился на истощенный войной континент, чтобы в рамках Версальского договора навязать свою волю обессиленным европейцам.

Так начиналась эра «нового мирового порядка», наступление которой временно было приостановлено Второй мировой войной. Но после Потсдама США вновь вернулись к этой доктрине, – уже в рамках «холодной» войны.

### **Миф о русской опасности**

Возвращаясь к изначальным американским планам мирового господства, напомним, что в них отдельным разделом стояла Россия. План предусматривал ее изоляцию, а в дальнейшем искусственное подогревание ее агрессивности в целях сплочения всего остального мира перед лицом «русской опасности». Из этой посылки старого американского плана можно сделать вывод о том, что долгосрочные ставки Запада в отношении России не изменились, – ведь и сегодня разыгрывается все та же карта «русской угрозы».

Но наиболее важные детали того плана содержались в последующих его пунктах. Наряду с экономической блокадой и общим ослаблением России задумывалась и ее культурная изоляция. Составители плана полагали, что, находясь одновременно в экономическом и культурном вакууме, Россия настолько отстанет, что вынуждена будет капитулировать перед Западом даже без военного воздействия, поскольку не сможет противостоять экономической экспансии.

Приходится лишь удивляться прозорливости американских стратегов. Минул целый век, но им все-таки удалось достичь поставленных целей – Россия заполнена эрзацами культуры, телевидение отравляет молодежь сценами насилия, бесконечные сериалы о чужой жизни вытравляют отечественные традиции нравственности, почитания старших. Куда ушла прежняя наша отзывчивость, которой мы так гордились?...

Пугающее современников ожесточение нравов стало прямым следствием агрессивного натиска чужеродной поп-культуры. Раньше советских людей справедливо называли «читающим народом» – в СССР тиражи периодических изданий и книг были огромными. Но теперь они упали во много раз, да и «газетно-книжное» качество снизилось, зачастую речь теперь идет просто о «чтиве», причем достаточно низкопробном. Бесконечные сцены убийств и насилий под яркими, размалеванными обложками и во всякого рода триллерах на DVD – вот что принес нам рынок. А отечественная культура оказалась растоптанной, она влачит жалкое существование, питаясь бюджетными крохами. Лучшие мастера нашего искусства вынуждены сегодня в поисках заработка гастролировать по зарубежным странам. Между тем, хорошо известно, что народ, лишенный национальной культуры и исторической памяти, может потерять свою независимость. Именно поэтому заокеанские стратеги прилагают максимум усилий к тому, чтобы создать в России культурный вакуум.

А что касается экономики, то и здесь глубочайший кризис. Вдобавок, «долларовая дипломатия» оказалось весьма практичной. Доллар буквально оккупировал нашу страну, и «долларовая лихорадка» привела к подлинной экономической катастрофе... Бушует кризис неплатежей, а выход из него затянулся на долгие годы.

И последняя деталь. Тот план был рассчитан на сто лет, предусматривая экономическое объединение Соединенных Штатов Америки с Европой. Понятно, что в то время невозможно было предвидеть истинный ход истории на десятилетия вперед, а потому в план вносились коррективы.

В частности, итоги Октябрьской революции в России стали сюрпризом для авторов плана, надолго отодвинув его реализацию. Конечно, отношение к нашей революции разное. Но из всех разноречивых суждений об Октябре-17 мне более всего запало в душу мнение бывшего гулаговца Михаила Антонова. Хочу привести его, поскольку оно лежит в русле рассматриваемой темы: «Меня, глубоко верующего православного человека, репрессированного при брежневском режиме и прошедшего через страшную «спецтюрьму», но не уехавшего за рубеж, а оставшегося вместе со своим народом, вряд ли кто сможет заподозрить в излишних симпатиях к прошлому... Те, кто обвиняет революцию во всех бедах, постигших Россию после большевиков, умышленно или неосознанно искажают историю. Царя свергли не большевики, а «верные слуги трона» – от кадетов до членов императорской фамилии, при одобрении Святейшим правящим Синодом Русской православной церкви и Объединенным комитетом дворянских собраний. Либерально-интеллигентские масонские круги, образовавшие Временное правительство, не знали и не понимали своего народа. Они думали, что после свержения царя станут управлять Россией, а на деле лишь стронули с места лавину, которую уже никто не смог остановить и которая погребла их под собой. Эти либеральные болтуны намеревались перестроить Россию на западный образец, что в условиях того времени неминуемо означало превращение ее в полную колонию Запада, причем уже навечно. Но народ не принял этого курса. Большевики не столько захватили, сколько подняли власть,

выпавшую из немощных рук хилой российской буржуазии, и Октябрьская революция спасла Россию от иноземного порабощения, открыв перед страной путь самобытного развития».

### **Воспоминания бывшего министра**

В свое время мне пришлось просматривать немало материалов о причинах и факторах, приведших Россию к Октябрю-17. Откровенно признаюсь, что оценка событий тех лет Михаилом Антоновым поразила меня своей глубиной и объективностью. Можно с ним не соглашаться в части определения и расстановки «прозападных сил» и «либерально-интеллигентских масонских кругов» (не так уж многочисленны они были в России), но тогдашнее Временное правительство своими действиями и впрямь могло привести страну к «иноземному порабощению», чему есть очень серьезные, весомые доказательства.

В этой связи надо сказать, что подлинной сенсацией явился выход в свет в Нью-Йорке (еще в 1955 году!) «Воспоминаний» П.Н. Милюкова, историка, бывшего министра иностранных дел Временного правительства, лидера партии кадетов. Рассуждая о расстановке политических сил, сложившейся в России к 1917 году, Милюков признал, что во Временном правительстве существовала некая крепко сколоченная группировка, а вернее, даже организация, выполнявшая таинственный план, известный только ее участникам. У руководства этой организации стояли хорошо законспирированные Н.В. Некрасов, А.Ф. Керенский, М.И. Терещенко, А.И. Коновалов – ведущие деятели Временного правительства.

Главный же секрет, который раскрыл профессор истории Милюков, состоял в том, что эта «крепко сколоченная группировка» на самом деле была тайной масонской организацией, тесно связанной с Западом. При этом предполагалось, что разработанный этой группировкой таинственный план поддержат депутаты-сепаратисты всех мастей, проголосовав за разделение Российской империи на составные части. Цель такого разделения была очевидна: превратить Россию в конгломерат маленьких княжеств и спокойно управлять ими с большой пользой и выгодой для своей организации, а значит, все того же Запада...

(В качестве «десерта» добавлю к этим поразительным фактам, обнародованным Милюковым, что, по утверждениям западной же прессы, все президенты США, за исключением Кеннеди и Клинтона, состояли в масонских организациях. Поскольку соответствующих документов на этот счет лично мне видеть не довелось, то снова подчеркиваю, что (в данном случае) делаю ссылку на западные газеты и журналы.)

Внеидеологические размышления Михаила Антонова, которого не заподозрить в симпатиях к Советской власти, а также факты, приведенные историком Милюковым, важны для понимания глобальных процессов, происходящих в мире. Ведь изобретенная Тафтом «дипломатия доллара» не сдана в архив. Более того, она обогатилась новыми приемами и обрела черты экспансионистской политики, основным методом которой является навязывание кабальных займов, а также финансовой и экономической «помощи», способствующей удушению экономики стран-должников.

Если кто-то сомневается в существовании таких замыслов, то на этот счет можно привести убедительные свидетельства. О плане мирового господства не раз писали даже американские газеты. А коррективы и дополнения к нему вносятся публично и на правительственном уровне. Например, в 1938 году бюджетная комиссия конгресса США обсуждала возможность резкого увеличения расходов на оборону и пришла к выводу, что «обстановка в Европе и на всем евроазиатском континенте дает уникальный шанс правительству Соединенных Штатов регулировать уровень мирового кризиса по собственному усмотрению одним перемещением находящихся в распоряжении правительства финансовых средств, не обременяя налогоплательщиков резким повышением расходов на вооруженные силы. Для осуществления задуманной экономической экспансии вполне достаточно тех вооруженных сил, которые мы имеем».

С выводом бюджетной комиссии, однако, согласились в то время далеко не все. Журнал «Уолл-стрит Джорнел» писал: «Каждый миллион долларов должны охранять трое: один моряк, один летчик и один солдат. Как бы ни был заманчив план экономической экспансии, выполнять его с нашей опереточной двадцатитысячной армией смешно. А динамика развития событий в мире говорит о том, что у нас слишком мало времени, чтобы успеть за этими событиями. Как бы быстро ни катился доллар, время летит быстрее...»

### **Победные марши**

В сентябре 1944 года газета «Чикаго геральд трибюн» констатировала: «Сегодня, когда десятки тысяч кораблей и самолетов обеспечили вторжение нашей многомиллионной армии на фронте, охватывающем весь земной шар от Нормандии, Африки и Италии до Филиппин и Окинавы, когда мы стали свидетелями невиданных доселе по масштабу и мастерству исполнения военных операций, мы должны вспомнить ради чего мы создали самую мощную и эффективную военную машину в истории человечества. Еще президент Тафт предсказал, что «дипломатия канонерок» уходит в прошлое, открывая дорогу «дипломатии доллара... Сейчас, когда крушение Германии и Японии является уже вопросом ближайшего времени, когда огромная Россия лежит в крови и руинах, мы можем с уверенностью заявить: «Час доллара настал!»».

Такого рода высказываний множество. Они свидетельствуют о том, что лейтмотив «золотой войны» пронизывает всю американскую историю XX века. Час доллара настал! Этот торжествующий клич применительно к России был явно преждевременным в 1944 году. Однако минуло еще столетия, и Соединенным Штатам Америки все же удалось достичь поставленных целей.

15 августа 1989 года газета «Крисчен сайенс монитор» писала: «Великое долларовое наступление на Советский Союз успешно развивается. 30 тысяч ядерных боеголовок и оснащенная по последнему слову техники самая большая армия в мире оказалась не в состоянии прикрыть территорию своей страны от всепроникающего доллара, который уже наполовину уничтожил русскую промышленность, добил коммунистическую идеологию и разъял советское общество. СССР уже не в состоянии сопротивляться, и его крушение специалисты предсказывают в течение ближайших двух-трех лет... Нам же следует отдать должное тому великому плану, который вчерне разработал еще президент Тафт, отшлифовал президент Рузвельт и последовательно выполняли все последующие американские президенты».

Повторяю, это выдержка из газеты «Крисчен сайенс монитор», а не «советская пропаганда», не «фальшивка КГБ». Какие еще нужны подтверждения тому, что экономическая экспансия против СССР стала частью глобалистских устремлений США, одним из средств установления «нового мирового порядка»? Можно ли после подобных откровений утверждать, будто развал СССР был следствием лишь внутренних проблем нашей страны? Можно ли усомниться в том, что гибель СССР была спланирована за рубежом и что определенные иностранные круги сильно способствовали усугублению наших экономических проблем.

Хочу быть верно понятым. Я далек от того, чтобы во всех бедах винить только зарубежных геополитических конкурентов. Целый ряд ошибок советского руководства объективно создали в СССР трудную экономическую ситуацию. Однако они не были настолько катастрофическими, чтобы привести к разрушению державы. В этом деле очень «помогли» из-за рубежа. Поэтому, не снимая вины с советского руководства, нельзя игнорировать целенаправленные разрушительные усилия по демонтажу СССР, которые предпринял Запад.

В последнее время у нас стало модным рассуждать о так называемой «теории заговора». Одни считают такой «мировой заговор» против России главной причиной развала СССР. Другие полностью отрицают наличие такого заговора. Но речь идет не о заговоре каких-то специфических темных сил, а об огромной работе против нашей страны, кото-

рая велась на протяжении полувека. До середины 80-х годов советским органам госбезопасности удавалось успешно противостоять этой многоплановой подрывной деятельности зарубежных спецслужб. Однако в годы так называемой перестройки советское руководство ослабило внимание к проблеме противодействия разрушительным силам геополитических конкурентов, а затем даже предприняло шаги, которые заметно облегчили деятельность иностранных разведок на нашей территории. В то же время часть средств массовой информации стала наносить целенаправленные удары по всем службам государственной безопасности. Знаю, что такого рода компании в прессе всегда носят организованный характер, а люди, выполняющие такой политический заказ, всегда хорошо оплачиваются. Хотя и не всегда понимают, каким именно целям служат их статьи и по бюджетам каких ведомств проходят их гонорары.

Впрочем, это особая тема. А здесь небезынтересно вспомнить о том, как, извините за игру слов, «золотая война» разворачивалась после Второй мировой войны.

### **Ядерные игры**

Документально установлено, что США в дополнение к существовавшему плану столетней давности разработали два новых сценария. Сбросив атомные бомбы на Японию и исследуя последствия атомных ударов на окружающую среду, США разрабатывали планы таких ударов по Советскому Союзу. Первым документом в обширной серии разработок, нацеленных против СССР, является так называемый меморандум за номером 329. Он подписан в США 4 сентября 1945 года, т. е. на следующий день (!) после официального завершения Второй мировой войны. В меморандуме ставилась такая задача:

«Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки в СССР и на контролируемой им территории». В пояснении, почему отобраны именно эти 20 целей, указывалось, что «они представляют собой ряд индустриальных районов, на которые приходится высшая концентрация научных и исследовательских центров, специализированных промышленных предприятий, основной правительственный и управленческий аппарат. Этот выбор обеспечит максимальное использование возможностей атомного оружия». Далее шло перечисление – Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Ленинград, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль. На гибель обрекались миллионы советских людей.

Наметки меморандума за номером 329 уточнялись в последующих планах по мере создания и накопления американцами атомных вооружений. Например, планом «Дропшот» 300 атомных бомб и 29 тысяч тонн «обычных» бомб привязывались уже к 200 целям в 100 советских городах.

Расширялась и география планов. Экспериментальный план «Пинчер» предусматривал, что нападение на СССР будет совершаться с использованием баз – в Турции, Италии. Понятно, их правительства не были посвящены в тайные намерения Вашингтона. По плану «Бройлер», в операции вовлекались базы в Англии, Египте, Индии, на японских островах Рюкю. Таковы были масштабы возможных «горячих» войн.

Что же касается «холодной войны», то этот термин был запущен в оборот в 1946 году и стал обозначать состояние политической, экономической, идеологической, «полувоенной» и прочей конфронтации. Один из главных теоретиков и практиков «холодной войны», основатель и первый руководитель ЦРУ Аллен Даллес считал ее вершиной стратегического искусства, называя «балансированием на грани войны». Однако в действительности «холодная война» против СССР началась не в 1946 году, а гораздо раньше. В 1943 году в разведывательных центрах США обсуждались не только планы текущих диверсионных действий против Германии и Японии, но и грядущих тайных операций против своего союзника – СССР.

Уже тогда в уставном документе американской армии (наставление М 33-5) впервые появилось понятие «психологическая война». Расшифровывалось оно так: «планомерное ведение пропаганды, главная цель которой заключается в том, чтобы влиять на взгляды, настроения, ориентацию войск и населения противника, населения нейтральных и союзных стран, с тем, чтобы содействовать осуществлению государственных целей и задач».

А в меморандуме Совета национальной безопасности – март 1948 года – объявлялось, что «разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советами, имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов. Этой цели, – записано в меморандуме, – невозможно достичь посредством оборонительной политики. Соответственно Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления во имя мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил». Какие же методы считались подходящими для достижения этих «жизненно важных целей» США? В совокупности эти методы входили в категорию «ниже порога войны» и представляли собой стратегию «холодной войны».

Через несколько месяцев следует новое дополнение. В директиве 20\1 от 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности повышает ставки в «балансировании на грани войны». Рекомендуются «отбрасывание советской власти», превращение СССР в государство «слабое в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля». «В худшем варианте, – читаем мы далее, – то есть при сохранении Советской власти на всей или почти всей нынешней советской территории, мы должны потребовать:

а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, демилитаризация ключевых регионов и т. д.) с тем, чтобы на долгое время обеспечить военную беспомощность;

б) выполнения условий, которые должны вызвать существенную экономическую зависимость.

Все условия должны быть жесткими и унижительными для коммунистического режима. Они могут напоминать Брест-Литовский мир 1918 года».

Читая эти секретные документы полувековой давности, нельзя не задумываться над тем, что ныне против нашей страны разыгрывается именно тот сценарий, который разработал еще Даллес. А основным исполнителем, вернее, режиссером «холодной войны» еще с конца 40-х годов стало ЦРУ США, которое вовлекло в нее специальные службы других государств.

Было ли известно об этих планах в СССР? Ответ на этот вопрос можно дать только утвердительный. КГБ располагало копиями американских стратегических планов «холодной войны» и разрабатывало меры по противодействию им, что я могу засвидетельствовать лично, поскольку сам принимал в этом участие.

## Глава 2

### Тотальная психологическая война

Джордж Буш и Рональд Рейган многократно восторгались «блестящей и окончательной» победой США в «холодной войне» против СССР. А директор ЦРУ Дж. Вулси, видимо, склонный к аллегориям, в порыве откровенности однажды заявил: «На протяжении 45 лет мы боролись с драконом – Советским Союзом и в конце концов убили его». При этом Вулси не преминул отметить, что его ведомство «готово к переменам», вызванным окончанием «холодной войны», и, вновь воспользовавшись метафорой, добавил: «...но мы обнаружили себя посреди джунглей, кишящих ядовитыми змеями... За множеством этих змей труднее уследить, чем за драконом, действия которого можно было предсказать. Однако и змеями можно управлять через тех людей, которые у нас есть. Риск возникновения катастрофы (например, ядерной) не так уж велик. Поведение многих лидеров предсказуемо сейчас в большей степени, чем раньше».

В истории человечества уже были примеры, когда предпринимались действия по подавлению морального духа населения страны – объекта открытой или скрытой агрессии.

Почти 2500 лет назад китайский полководец и философ Сунь Цзы писал по этому поводу: «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны. Подстрекайте молодежь против стариков. Мешайте всеми средствами деятельности правительства... Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды».

#### Путь к измене

Анализируя современную подрывную практику ЦРУ США, нетрудно обнаружить, что девиз китайского полководца и философа полностью соответствует деятельности этого разведывательного сообщества против России. А признание Дж. Вулси о том, что по окончании «холодной войны» ЦРУ хорошо подготовилось к работе в «джунглях», включая и приручение «змей» через своих «людей», весьма примечательно. Оно полностью отвечает заповедям первого руководителя Центрального Разведывательного Управления Аллена Даллеса, который, в частности, внушал своим офицерам:

«Посеяв там (в Советском Союзе) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем единомышленников... Найдем союзников и помощников в самой России.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности.

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель...

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом...»

Я хорошо помню свое смятение, когда ознакомился с этой инструкцией ЦРУ, датированной 50-ми годами.

Эти подрывные цели мне поначалу казались надуманными, нереальными. Неужели найдутся в России «союзники и помощники» в этом? Реально ли внедрить «вражду и ненависть к русскому народу», спасшему от «коричневой чумы» человечество? Действительно ли столь опасен национализм? И можно ли «культивировать» все эти «ценности» незаметно?

Но по мере знакомства с фактами и документами западных спецслужб эти вопросы отпадали. Даллес опирался на конкретные научные разработки и секретные инструкции, утвержденные на правительственном уровне. Для достижения поставленных целей, как полагали американские специалисты, необходимо было прежде всего разрушить в умах советских людей так называемый «комплекс Ленина». Атаке на него предшествовал ряд специальных научных проектов, щедро финансируемых ЦРУ США. Один из таких самых засекреченных спецпроектов носил название «Гарвардский». С.П. Новиков, профессор Стратфордского университета, составил его довольно подробное описание:

«Об этом Гарвардском проекте известно, что в нем содержится обширное психологическое исследование новой эмиграции из СССР, так сказать, гомо советикус, что над ним работали лучшие американские советологи, что на этот проект было ассигновано несколько миллионов долларов и что он был подготовлен в 1949—51 годах в основном в Мюнхене. В процессе работы над этим проектом сотни советских беженцев подверглись специальным психологическим исследованиям вплоть до интимнейших интервью на сексуальные темы, где каждое слово записывалось на магнитофон. Давались и другие тесты, где с помощью психоанализа выясняли различные психологические комплексы. Одним из таких комплексов был «комплекс Ленина».

В Гарвардском проекте были изложены научные планы и соображения о подготовке соответствующих кадров для начинавшейся в то время психологической войны между Западом и Востоком. Этот проект стал ее отправной точкой, а кроме того явился началом антиленинианы. В годы перестройки антилениниана заполонила прессу, радио, телевидение и кино. Разного рода «энтузиасты» от журналистики, литературы, искусства и науки с мазохистским удовольствием бросились низвергать своего бывшего кумира. Другие в спешном порядке начали разрабатывать правительственные решения о закрытии Мавзолея, ленинских музеев. Наконец, был поднят вопрос о том, чтобы предать земле останки Ленина.

Программа-минимум Гарвардского проекта состояла в том, чтобы посеять в грядущих поколениях сомнения в ленинизме, который является-де «ошибкой истории», временным и непрочным общественным состоянием части человечества.

Программа-максимум включала еще более широкие цели. Она ставила задачу разрушения любви к Родине. Патриотизм она жаждала заменить так называемыми «общечеловеческими ценностями».

Небезынтересно вспомнить, как «шел этот процесс» в нашей стране. Первоначально в полном соответствии с программой-минимум Гарвардского проекта нам был навязан лозунг так называемой деидеологизации. Она буйным цветом разрослась на хорошо взрыхленной почве антиленинианы. Все возможности Запада, начиная с заявлений первых государственных лиц, их советников, политологов и заканчивая целенаправленными передачами радиоголосов, подключились к «деидеологической кампании», одобряли ее и стимулировали материально. Деидеологизация методично вносила хаос в партийную работу, особенно в первичных парторганизациях госучреждений, армии. Ее стержнем стал поиск врагов в лице партократов, аппаратчиков и «консерваторов».

Я неспроста говорю о так называемой деидеологизации. В действительности, никакой деидеологизации не было, а под этим лозунгом происходила замена одной идеологии на другую. Это вообще было одной из самых характерных черт перестройки – извращались термины и понятия, махровая демагогия служила прикрытием для разрушения великой дер-

жавы. Для меня не составляло секрета, что эта дымовая завеса демагогии, созданная с помощью СМИ, является одним из тайных приемов зарубежных спецслужб.

«Гарвардский спецпроект» каждый год дополнялся новыми научными разработками. Для них была характерна четко просматривавшаяся линия – разжигание в СССР национализма и вражды народов. В этой связи необходимо вспомнить главного антисоветчика Запада Збигнева Бжезинского. По долгу службы я изучал практически все его труды и должен признать, что это, пожалуй, один из умнейших и коварнейших врагов нашей страны. Борьба с коммунизмом для Бжезинского была лишь своего рода прикрытием, лишь этапом его деятельности, нацеленной на разрушение Советской России как таковой. Создав себе имидж борца против коммунистической идеологии, Бжезинский на самом деле решал не идеологическую, а геополитическую задачу, стремясь «убрать с глобуса» сначала Советский Союз, а затем и Россию.

### **Цели заокеанских крестоносцев**

В начале 80-х годов Бжезинский представил американскому госдепартаменту «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР». «Данный доклад, – указывал он в сопроводительном письме, – не является просто еще одним аргументом о пороках советской системы, это практическое руководство к действию». Бжезинский писал:

«Децентрализовать империю (советскую) значит вызвать ее распад... любая значительная децентрализация – даже исключительно в экономической сфере – усилит потенциальные сепаратистские настроения среди граждан Советского Союза нерусской национальности. Экономическая децентрализация будет неизбежно означать политическую децентрализацию».

На чем же Бжезинский строил свои выводы и расчеты? Прежде всего на демографических тенденциях, которые показывали ослабление главенствующей роли великороссов. В семидесятых годах статистика свидетельствовала, что русские перестали составлять большинство советского народа. Дальнейшее уменьшение процентной доли русских неизбежно, – считал Бжезинский. В 1980 г. среди восемнадцатилетних в СССР было 48 % русских, 19 % других славян, 13 % мусульман, 20 % – «прочих». По его прогнозам на 1990 год, русские составят 43 %. По заключению Бжезинского, в долгосрочном плане политические амбиции нерусских народов будут представлять собой «ахиллесову пяту» Советского Союза. Потому, – рекомендовал он уже в тот период, – с течением времени надо сделать нерусские народы политически более активными и всячески поощрять это из-за рубежа. Хочу, кстати, заметить, что Бжезинский в своих расчетах пользовался советскими данными, взятыми из результатов всесоюзной переписи населения. Наши же политики, к сожалению, не предприняли необходимых мер для того, чтобы нейтрализовать эти новые, негативные явления в жизни общества. А может быть, и не захотели предпринимать для этого нужные меры...

«Где в действительности можно провести разграничительную линию между великороссами и другими нациями, учитывая, что в последние десятилетия происходило интенсивное смешение наций?» – задал однажды вопрос Совету политического планирования Государственного департамента США Бжезинский. И сам ответил на него, прямо указав те регионы СССР, которые станут ареной предстоящих национальных конфликтов: «Реальные конфликты прежде всего могут разразиться в Прибалтийских республиках, густо заселенных непрошенными великороссами, в близких России в культурном отношении Белоруссии и на Украине, и особенно на Кавказе и в среднеазиатских республиках».

### **В ранге государственной политики**

Цели «психологической войны» были настолько глобальны, что для их реализации требовался мощнейший и дорогостоящий механизм. «Спецработа» планировалась, как принято говорить, всерьез и надолго. Не случайно в документах разведслужб США были конкретно поставлены стратегические задачи, спланированные на длительный период и дающие результат лишь по истечении определенного срока.

В Соединенных Штатах «психологическая война» против СССР, как явствует из этих документов, была возведена в ранг государственной политики. Приведу еще ряд фактов на этот счет. В 1948 году Совет национальной безопасности США рекомендовал предпринять «огромные пропагандистские усилия» против СССР. Планированием зарубежной пропаганды стал заниматься специальный орган – «Аппарат по связям с общественностью за рубежом». Из государственного бюджета ему было выделено в 1949 году 31,2 млн. долларов, в 1950-м – 47,3 млн. Деньги по тем временам огромнейшие.

Уже из этих цифр явствует, что американские стратеги рассматривали подрывную пропаганду как одно из главных средств на пути к поставленной цели – к новому мировому порядку. Действовали они методично, солидно и расчетливо. «Рыцари холодной войны» накапливали силы, разрабатывали тактику, создавали мощнейшие наступательные плацдармы.

В 1949 году в США был образован национальный комитет «Свободная Европа» с собственной радиостанцией. В состав комитета вошли тогдашний директор ЦРУ Аллен Даллес, будущий президент Дуайт Эйзенхауер, некоторые американские послы, банкиры. Сам по себе этот список, который возглавил Аллен Даллес, свидетельствует о целях, задачах и методах работы «Свободной Европы». Так, политический советник комитета О.Джексон (позднее помощник президента Эйзенхауера по вопросам «психологической войны»), выступая перед сотрудниками радиостанции «Свободная Европа» (РСЕ) в ноябре 1951 года, откровенно заявил: «РСЕ – это служба психологической войны. Наша организация учреждена для провоцирования внутренних беспорядков в странах, на которые мы ведем вещание. Военное вмешательство вообще имеет смысл только в том случае, если народам интересующих нас стран будет привит импульс к вооруженным действиям внутри страны».

### **Американский спрут**

Механизм «психологической войны» формировался весьма спешно. В послевоенный период в ведущих капиталистических странах начался активный процесс создания разного рода научно-исследовательских центров по проблемам антикоммунизма. К началу 80-х годов обоснованием антикоммунистической стратегии там занимались уже свыше 400 различных центров. Только в США изучением СССР были заняты 170 университетов и исследовательских центров. В этих центрах были выращены опытейшие советологи, «кремленологи» и прочие рыцари антикоммунизма, обогатившие свою «науку» множеством различных «концепций». Вспомнить хотя бы широко известную теорию конвергенции, одним из создателей которой стал французский социолог и публицист Раймон Арон.

Рациональное зерно его доктрины сводилось к тому, что вооруженной силой социализм одолеть не удастся и надо действовать «тихой сапой». Социализм, мол, не так уж плох, он даже хорош, более того, он похож на... капитализм. Будем же твердить о «мирном сближении» капитализма с социализмом, обуржуазивать социализм, способствуя его постепенному перерождению.

Практичные специалисты из ЦРУ набрали в исследовательские центры и в организации, на которые непосредственно возлагалась подрывная работа, немало бывших идеологов фашизма и агентуру гитлеровских спецслужб. Характерной в этом отношении является история Народно-трудового союза (НТС).

Мне пришлось изучить огромное количество документов под условной рубрикой «Из истории антисоветских центров и организаций». И поразил такой факт – американцы в «холодной войне» против СССР взяли на вооружение приемы и методы бывшего противника, пригласили на работу именно недобитых фашистов. Американские спецслужбы, захватив агентурную картотеку немцев, активно ею воспользовались.

Здесь небезынтересно привести краткую историческую справку относительно издания и трансформации НТС.

Летом 1930 года в Белграде русская эмиграция первой волны созвала съезд представителей так называемых союзов русской молодежи, где решено было объединить их в Национальный союз нового поколения (НСНП) для борьбы за свержение Советской власти и создание «независимого российского национального государства». Впоследствии НСНП был переименован в Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП). К началу второй мировой войны отделы НТСНП в большинстве стран Европы и в США установили широкие связи с польской, японской, румынской, французской и германской разведками. И не случайно после окончания войны западные оккупационные части в Германии, в нарушение приговоров Нюрнбергского военного трибунала, сделали все для того, чтобы спасти от наказания гитлеровских пособников из НТСНП. Главарей НТСНП не выдали советскому правосудию. Они были нужны, чтобы вновь вредить нашей стране. Поэтому после войны деятельность этой антисоветской организации продолжилась. И в 1957 году она стала называться Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС).

Как следует из документальных материалов английской разведки и ЦРУ США, на одном из совместных совещаний экспертов этих спецслужб были рассмотрены вопросы, связанные с распределением между ними агентуры из числа членов НТС. Было уделено большое внимание и проблеме обмена разведывательной информацией. Содержание протоколов совещания показывает, что «раздел имущества» состоялся в пользу американцев: они присвоили себе львиную долю «возможностей» НТС.

Руководители ЦРУ модифицировали структуру и деятельность НТС. Члены НТС стали выполнять как разведывательные задачи, так и операции в пропагандистской сфере...

### **Война в эфире**

Теоретики «холодной войны» очень быстро сообразили, что самым мощным ее оружием может стать радио. Уже в те годы в европейских странах счет радиоприемников у населения шел на миллионы. СССР также не был исключением – в городах один приемник приходился примерно на каждые четыре человека. Таким образом, радио располагало огромными возможностями эффективного пропагандистского воздействия. В изданном в США «Учебнике пропаганды» даже было записано: «Радио можно сравнить с нахальным агентом по сбыту товаров, стремящимся просунуть ногу в дверь, чтобы ее не захлопнули».

Роль пропагандистского радиокоординатора в «холодной войне» была возложена на «Голос Америки», который даже обзавелся на этот счет собственной инструкцией, сродни военной: «Наш материал должен быть всегда целенаправленным. Мы не занимаемся бизнесом, новостями, искусством, литературой... Наша продукция должна на деле служить основой для выводов в поддержку нашей политики и наших целей»...

После возвращения из служебной командировки в Афганистан, в 1982 году меня назначили заместителем начальника отдела 5 Управления КГБ, занимавшегося оперативной разработкой НТС, а также радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», которые являлись главными рупорами «холодной войны». Контразведывательная работа на этих участках была поставлена на прекрасном профессиональном уровне. Агентура КГБ находилась в самых тайных подразделениях этих подрывных центров. Более того, в них было внедрено несколько кадровых офицеров разведок ГДР, ЧССР и ПНР. Поэтому копии секретных

инструкций ЦРУ США, финансировавшего эти центры, регулярно поступали в 5-е Управление.

Деятельность радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» нуждается в особом анализе. С самого начала «холодной войны» руководители пропагандистского аппарата США начали вынашивать идею таких организаций, которые могли бы вести подрывную радиопропаганду на зарубежные страны, формально не нанося ущерба репутации Соединенных Штатов.

Генерал Льюшес Клей, занимавший тогда пост главнокомандующего американскими оккупационными войсками в Западной Германии, однозначно заявил по этому поводу:

«Нам нужен другой голос – голос, возможно, в меньшей степени регулируемый самим статусом государства и, если хотите, жестокий и разящий насмерть, голос... ведущий безжалостную, ничем не сдерживаемую психологическую войну, направленную на явно признаваемую цель – свержение коммунистического режима». Клея поддержал другой генерал – Дуайт Эйзенхауэр, выдвинувший лозунг о создании «мощных радиостанций за рубежом, функционирующих без правительственных ограничений».

Десятилетиями тщательно скрывавшиеся от общественности заветы «отцов-основателей» радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» проливают яркий свет на их деятельность и делают смешными все потуги наших доморощенных «демократов» представить РС и РСЕ «независимыми, объективными» средствами массовой информации.

Из документальных материалов наглядно видно, как, начиная с 1948 года, под руководством госдепартамента США и ЦРУ создавалось множество «частных» организаций, нацеленных на подрывную деятельность против СССР, в том числе, уже упомянутый, «Национальный комитет Свободной Европы» со своей радиостанцией.

Передачи эта радиостанция начала 4 июля 1950 года с территории ФРГ. В то время особенно огромных масштабов достигла деятельность РСЕ против народной Польши: в Мюнхене была образована специальная «польская редакция» из 80 сотрудников во главе с графом З. Михалковским. Филиалы «польской редакции» создали также в Бонне, Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Риме, Стокгольме, Западном Берлине, Брюсселе, Афинах. «Нахальные агенты» РСЕ десятилетиями «просовывали ноги» во все польские двери. А с августа 1980 года все филиалы и сама «польская редакция» начали вести подрывные передачи на Польшу круглосуточно. Именно они направляли активность антисоциалистических сил в Польше.

Приведу на этот счет лишь один пример. Задолго до событий лета 1980 года РСЕ, ссылаясь на якобы распространяемые в Варшаве листовки, передало инструкцию из 32 пунктов, в которой содержались указания по созданию «подпольного фронта общественного сопротивления». Инструкция подробно объясняла, как надо создавать «группы сопротивления» и информационную сеть, разъясняла способы нелегального распространения листовок и других печатных материалов.

Член палаты представителей Конгресса США, входивший в подкомитет по разведке, Генри Хайд так свидетельствовал о тех подрывных действиях ЦРУ:

«В Польше мы делали все, что делается в странах, где мы хотим дестабилизировать коммунистическое правительство и усилить сопротивление против него. Действиями из Польши, направленными вовне, было инспирировано аналогичное сопротивление в других коммунистических странах Европы».

Подрывные передачи, как правило, подкреплялись тайными акциями спецслужб. Так, достоверно установлено, что ЦРУ в том же 1980 году через центр американских профсоюзов AFL–CIO организовало переправку в Польшу для поддержки «Солидарности» 150 тысяч долларов. Кроме того, были доставлены печатные станки и пишущие машинки. К операции была привлечена также израильская разведка, которая при посредничестве западноевропейских профсоюзов помогла «Солидарности» советами, оргтехникой, оказывала содействие в

обучении кадров и, конечно, осуществляла финансовую поддержку акций, направленных на разрушение социалистического строя.

Из всего этого отчетливо прорастают аналогии с теми подрывными методами, какие ЦРУ использовало против СССР. А ведь находятся сегодня деятели, которые все еще пытаются отрицать колоссальную дестабилизирующую роль американских спецслужб.

Аналогичной деятельностью занимался и «Американский комитет освобождения», также созданный под вывеской «частного общества». Он был основан в 1951 году и вначале назывался «Центром координации и борьбы с большевизмом». В его состав входили два самостоятельных органа: «Институт по изучению СССР» и радиостанция «Освобождение», деятельность которых была с первых дней направлена исключительно против Советского Союза.

Первая программа на русском языке радио «Освобождение», вскоре получившее название радио «Свобода», вышла в эфир 1 марта 1953 года. А через несколько дней начались передачи на многих языках народов СССР. «Свобода» с самого начала была задумана как опорный пункт американской разведки в Европе, европейский центр координации деятельности антисоветских эмигрантских организаций. Радиостанция функционирует на деньги ЦРУ, а с 1972 года открыто финансируется в соответствии с бюджетными ассигнованиями, выделяемыми американским конгрессом. Характерной деталью, свидетельствующей о том, что сотрудники радиостанции практически входят в штат разведывательного сообщества США, является расписка, которую дают все сотрудники «РС». Вот ее текст:

«Нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Свобода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10000 долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет».

Подрывная пропаганда радиостанции «Свобода», питалась из того же источника – Центрального разведывательного управления США, – мало чем отличаясь от подрывных пропагандистских кампаний «Свободной Европы». Кстати говоря, за многими радиопередачами стояли бывшие пропагандисты вермахта, предавшие свою родину еще в военные годы.

### **Сигнал к атаке**

История второй половины XX столетия свидетельствует, что США всегда были застрельщиками и организаторами массированных идеологических атак на социализм. Особенно ожесточенный характер эти атаки приобрели с приходом к власти администрации Рейгана, открыто провозгласившей всемирный антикоммунистический «крестовый поход» с целью изменения существовавшего общественного строя в СССР и других социалистических странах.

Можно точно назвать дату, когда Рейган, удовлетворенный результатами многолетней «холодной войны», лично принял решение о переходе к наступательной стратегии против СССР, которому был приклеен ярлык «империи зла». Произошло это в январе 1981 года буквально на второй день после его инаугурации в качестве президента США. А само решение было принято на основании секретного доклада Уильяма Кейси, незадолго до этого назначенного на должность директора ЦРУ.

Наряду с докладом Кейси принес Рейгану отчеты разведки о характере подрывных акций, проведенных против СССР, о действиях посольской резидентуры, находившейся в Москве и Ленинграде, а также сверхконфиденциальные данные о приобретенной агентуре, в том числе о позициях в государственных структурах СССР агентов влияния. Папки Кейси лопались от материалов о советской армии, о состоянии обороны, экономики. Кейси продемонстрировал также диаграммы поступлений твердой валюты в Советский Союз.

Вывод директора ЦРУ был примерно таким: «Наступила благоприятная ситуация, чтобы нанести серьезный ущерб Советам, ввергнуть в полный хаос их экономику, а затем

взять под контроль и под свое влияние дальнейшее развитие событий в обществе и государстве». Все это, конечно, во благо национальных интересов США.

Рейган резюмировал так: «Здесь необходимы смелые методы». Какие именно? В книге, изданной после смерти бывшего президента США, Кейси написал: «Я считал: нужны разведка, тайные операции, организованное движение сопротивления... нам нужны еще несколько афганистанов». И заключил: «В будущем, в кризисных ситуациях, эти методы могут оказаться более результативными, чем снаряды и спутники».

Изложенная Рейганом программа вскоре приобрела конкретные организационные формы. В США начали действовать штабы в виде специальной «межведомственной группы» и «группы общего планирования», в которые вошли государственный секретарь и шеф Пентагона, а также директора ЦРУ и ЮСИА.

Исследовательский центр «Херитидж фаундейшн» (небезызвестный «Фонд наследия», основанный в 1973 году по инициативе представителей крупного бизнеса) в тот период разработал специально для Рейгана уже упоминавшуюся «Доктрину освобождения». И здесь небезынтересно раскрыть некоторые детали этой доктрины.

Советский Союз рассматривался в ней как империя, образованная «по расходящимся от центра к периферии четырем концентрическим кругам». В первый, самый близкий к Москве круг входили, по представлениям американских экспертов, «этнические территории, аннексированные Москвой после большевистской революции: Армянская республика, Грузинская республика и Украинская республика». Вторым кругом образовали государства, «попавшие под контроль Москвы в результате заключения в 1939 году союза с Гитлером: Эстония, Литва, Латвия, Молдавия». В третий круг исследователи Фонда наследия включили государства, «попавшие в подчинение Москвы после окончания войны (Второй мировой. – В.Ш.), а также в результате кубинской революции 1959 года». Любопытно, что наряду с Болгарией, Чехословакией, Восточной Германией, Венгрией, Польшей, Румынией и Кубой в этот круг американские стратеги включили также «захваченные у Японии Курильские острова».

И, наконец, четвертый пояс, наиболее удаленный от Москвы, который, по определению американцев, «является границей советской империи», включал Южный Йемен, Вьетнам, Мозамбик, Анголу, Лаос, Камбоджу, Эфиопию, Никарагуа и Афганистан.

«Средства реализации Доктрины и ее ближайшие цели в каждом из концентрических кругов советской империи, – отмечали авторы сопроводительного доклада, – различны, и США для каждого круга должны выработать соответствующую политику». Рейгану предлагалось «сформулировать стратегический замысел Доктрины как конечный демонтаж советской империи». И далее: «США должны предоставлять помощь антисоветским повстанцам, ведущим борьбу против режимов в Эфиопии, Лаосе, Мозамбике и Никарагуа, а также поставить вопрос, каким образом США могут наилучшим образом поощрять борцов за политические свободы, действующих в странах Восточной Европы или даже в самом Советском Союзе».

Откровенность и цинизм, с которыми были поставлены перед Рейганом задачи по «окончательному демонтажу» СССР, просто потрясают. Кто после этого вправе утверждать, что развал СССР произошел без сильных внешних воздействий, без целенаправленной работы иностранных спецслужб? А ведь есть и другие документы, подтверждающие стратегический замысел Белого дома, ставивший своей задачей убрать с глобуса главного геополитического соперника США. Эти документы свидетельствуют о тайной агрессии против СССР, о прямом вмешательстве во внутренние дела нашей страны.

В частности, известно, что в начале 1982 года президент Рейган вместе с группой ближайших советников приступил к разработке наступательной стратегии по демонтажу «советской империи». Цели и средства этого глобального наступления были обозначены в

серии секретных директив по национальной безопасности (NSDD), подписанных непосредственно президентом. О чем же говорилось в этих секретных директивах? Вот суть некоторых из них.

В марте 1982 года «NSDD-32» требовала «нейтрализации» советского влияния в Восточной Европе и применения тайных мер и прочих методов поддержки антисоветских организаций в этом регионе.

В мае 1982 года Рейган подписал директиву на восьми страницах, определявшую экономическую стратегию США по отношению к СССР. В документе содержались инструкции для конкретных подразделений президентской администрации, а акцент делался на «использовании» слабых сторон советской экономики. Ставилась цель ее подрыва посредством «насильственного вовлечения Москвы в технологические гонки».

В ноябре 1982 года в «NSDD-66» было прямо объявлено, что цель политики Соединенных Штатов – это подрыв советской экономики методом атаки на ее «стратегическую триаду», т. е. на базовые отрасли, составлявшие основу советского народного хозяйства.

Наконец, в январе 1983 года Рейган подписал директиву «NSDD-75», в которой ставилась цель «фундаментальных изменений советской системы».

Да, это действительно был план активной, наступательной стратегии против Советского Союза. А поскольку значительная часть этой стратегии базировалась на ведении тайных операций, то именно директор ЦРУ Кейси стал ключевой фигурой этой необъявленной войны. Он имел круглосуточный доступ к президенту США. Именно «Барон» (таков был псевдоним Уильяма Кейси) держал в руках главные приводные ремни механизма по дестабилизации социалистического лагеря, включая тайные подрывные операции в Польше, Чехословакии, Афганистане.

Качественно новым этапом в подрывной деятельности против СССР стало то, что руководство ею, которое раньше осуществлялось спецслужбами якобы без ведома политических инстанций, теперь официально возглавили вашингтонские чины высшего государственного уровня.

Одним из красноречивых свидетельств этого была подписанная Рейганом секретная президентская директива № 75, которая предписывала прямое вмешательство во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов. При этом главная ставка делалась на создание и консолидацию «внутренних оппозиционных сил», которые при поддержке извне должны добиваться захвата власти и политической переориентации своих стран на Запад.

В директиве говорилось о том, что в основу конкретных действий должна быть положена «программа демократии и публичной дипломатии».

Этой программой, в частности, предусматривалось выделение на ближайшие два года 85 миллионов долларов для подготовки будущих руководящих кадров и создания прозападных политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также в странах «третьего мира», придерживающихся социалистической ориентации. На создание «национального и интернационального рабочего движения» ассигновалось 17,8 миллионов долларов, а на издание и распространение литературы, опровергающей «марксистскую диалектическую философию» – около 5,5 миллионов долларов.

Здесь я хочу особо подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, даже невооруженным глазом видно, что за этой директивой стояло стремление утвердить новый мировой порядок путем экспорта американских «ценностей». Немало чернил западные пропагандисты потратили на то, чтобы внедрить в сознание обывателя понятие «экспорт коммунизма». Но, оказывается, в 80-х годах экспортом идеологии всерьез занялась администрация Рейгана, причем с использованием всего арсенала спецслужб, выделяя на это немалые средства.

Особенно поражает, что речь открыто шла о «демократии во всем мире». Кто наделил США правом утверждать демократию во всем мире? Ведь это был откровенный призыв к

вмешательству во внутренние дела других стран, что запрещено международными договорами. Не говорю уже о том, какой смысл США вкладывали в само понятие демократии... Этот смысл мы начали распознавать лишь сегодня, когда развален СССР и десятки миллионов людей обречены на страдания, когда на территории бывшего СССР полыхают межнациональные конфликты и льется кровь. Это и есть плоды американской «демократии на экспорт».

И второе, на что хотелось бы обратить внимание, – ориентир на создание «будущих руководящих кадров прозападных политических партий». Если перевести эти установки спецслужб на обиходный язык, то за ними стоит элементарный подкуп. «Подготовка кадров» включала в себя денежные дотации, бесплатные зарубежные поездки, снабжение техникой компьютерного типа и так далее. Это была самая настоящая вербовка агентуры, для виду прикрытая обучением ведению партийных или профсоюзных дел. Далеко не всегда речь шла о подготовке шпионов, перед которыми ставится задача добывать разведданные. Для западных спецслужб порой было важнее создать сеть своих агентов влияния, которые проводили бы нужную для США политику. В свете сказанного небезынтересно напомнить, что после 1985 года некоторые «способные молодые люди» отправлялись из Москвы в Соединенные Штаты Америки для «повышения квалификации в области политологии».

Но хочу также обратить внимание на одну примечательную особенность в поведении западных спецслужб, поддерживавших разного толка диссидентов или просто противников советского строя. Во всех этих и других аналогичных случаях водораздел между восхвалениями и равнодушием, а иногда и хулой проходит по очень четкой границе: бывшие критики социалистической системы сразу переставали интересоваться Западом, если вставали на патриотические позиции. Ведь зарубежным спецслужбам нужны были не просто антикоммунисты или антисоветчики – им прежде всего требовались «антипатриоты». А патриоты, пусть и антикоммунисты, их совершенно не устраивали, что особенно явственно проявилось в 80-е годы, отличавшиеся невиданным накалом идеологических атак на Советский Союз.

Эти атаки сопровождались мощнейшими подрывными акциями Запада в политической, военной, экономической сферах и имели своей скрытой целью не только создание решающего военного превосходства над СССР на случай прямого военного столкновения, но и втягивание Советского Союза в изнурительную гонку вооружений. Расчет был на то, что отвлечение ресурсов в военный сектор ляжет непосильным бременем на советскую экономику и, в конечном итоге, подорвет хозяйственный организм нашей страны.

Наряду с этим Соединенные Штаты Америки предприняли огромные усилия для того, чтобы, как пишет в своих мемуарах Бжезинский, «вовлечь СССР в изматывающие региональные конфликты»...

А что же КГБ? Как наши органы госбезопасности отвечали на вызов западных спецслужб?

## Глава 3

### Спецслужбы и доктрина Рейгана

#### Вербовка агентуры на «потоке»

Как обычно бывает в таких случаях, о январском (1981 года) решении президента США Рейгана перейти в отношениях с СССР к наступательной стратегии стало известно несколько позднее. Но органы КГБ – как по линии контрразведки, так и в деятельности внешней разведки (Первое главное управление) – сразу же почувствовали резкое возрастание активности разведывательного сообщества США. Кстати, данные КГБ на этот счет, подтверждались и информацией партнеров, в частности, спецслужб ГДР, ЧССР и НРБ. Наша страна, по мнению иностранных разведок, всегда отличалась достаточно жестким контрразведывательным режимом. И потому ЦРУ на первом этапе наступательной стратегии разработало тактику скоординированных действий против структурных звеньев КГБ, работавших за рубежом. А на втором этапе перешло в атаку на КГБ в целом непосредственно на территории нашей страны.

Уже в конце 1981 года внешней разведкой КГБ были добыты данные о том, что руководители ЦРУ провели серию интенсивных переговоров с представителями спецслужб Англии, Канады, Франции, ФРГ, Италии, Испании, Австрии, Японии, Израиля, даже Судана, Марокко и Сенегала, в ходе которых американцы поставили вопрос о необходимости активизации разведывательной работы против Советского Союза, а в этой связи – и о более четкой координации действий разведывательных сообществ против нашей страны.

Что может дать подобное тесное сотрудничество спецслужб противника, нетрудно проиллюстрировать на следующем примере. Только в январе-октябре 1983 года в некоторых капиталистических странах были признаны персоной нон грата 107 сотрудников совзагранучреждений, обвиненных в незаконной деятельности. В том числе 78 работников КГБ и ГРУ (Главное разведывательное управление Генштаба Вооруженных сил), что более чем в три раза превысило число высланных советских граждан за весь 1982 год. Безусловно, это была четко спланированная, скоординированная совместная акция западных спецслужб, которая не могла не обеспокоить органы советской контрразведки. Обратило на себя внимание и то, что наиболее острый эпизод этой согласованной акции произошел во Франции, выславшей 47 сотрудников советских представительств, в том числе 27 работников КГБ и 7 работников ГРУ.

Что преследуют такие акции? Хорошо известно, что их главная цель заключается в следующем: пользуясь вынужденным отъездом наших контрразведчиков, облегчить для ЦРУ и других спецслужб Запада проведение вербовочных операций против советских граждан, временно находящихся за рубежом. Это позволило бы ЦРУ расширить агентурную сеть на территории СССР после возвращения завербованных агентов домой, на родину.

И последующие события показали, что действия иностранных спецслужб, особенно американских, в отношении советских граждан, после высылки сотрудников КГБ приобрели наглый, можно даже сказать, вызывающий характер. Только в 1981-83 годах разными подразделениями КГБ были получены сведения о том, что иностранные спецслужбы совершили 53 прямых вербовочных подхода к советским гражданам. За тот же период было зафиксировано 300 случаев активной разработки западными спецслужбами советских людей, работавших за границей. Однако, несмотря на демонстративную массовую высылку сотрудников КГБ, работу наших спецслужб западным разведкам парализовать не удалось. Наоборот, в КГБ поняли, что наступает новый этап противостояния разведывательных служб, и оперативные подразделения усилили свою повседневную деятельность, а подразделения ана-

литические систематизировали новые методы, проявившиеся в работе потенциального противника. Анализ показал следующее.

ЦРУ, не отказываясь от проведения вербовочных акций непосредственно на территории США, основной акцент в этой работе перенесло в другие, так называемые «третьи страны». Учтя указанное обстоятельство, органам КГБ удалось выявить и разоблачить американских агентов из числа советских граждан, завербованных в тот период в Канаде, Швейцарии, Мексике, Колумбии, Непале и некоторых других странах.

Было отмечено также, что американские вербовщики начали разнообразить тактические приемы. Оперативный анализ свидетельствовал, что западные разведки приступили к практическому осуществлению серии специальных мероприятий по усилению вербовочной работы среди советских граждан. Причем, главным образом – среди так называемых «носителей государственных секретов», а также среди лиц, которые имели шансы занять в будущем ответственные посты в партийном и государственном аппарате, оказывая влияние на формирование внешней и внутренней политики СССР. Резко возросло число вербовочных акций со стороны ЦРУ и в отношении советского персонала международных организаций.

Показательным в этом отношении был пример с одним из сотрудников Секретариата ЮНЕСКО в Париже гражданином П., который впоследствии вместе с женой и сыном, изменив Родине, получил вид на жительство в США. П. и его супруга представляли для западных спецслужб немалый интерес, поскольку до 1972 года работали на объектах оборонного значения и были осведомлены о данных, составлявших государственную тайну. Сыграл определенную роль и тот факт, что отец П., генерал-лейтенант авиации, последнее время работал в Главном разведывательном управлении Генштаба Вооруженных Сил СССР. А особо показательной история с предателем П. является еще и потому, что КГБ удалось достоверно установить: оперативная разработка П. велась в тесном контакте с французскими и американскими спецслужбами. Иными словами, это был конкретный пример реализации тайных договоренностей западных спецслужб о координации своих действий.

Во Франции местные спецслужбы и представители ЦРУ активно разрабатывали в вербовочном плане одного из секретарей представительства СССР при ЮНЕСКО, гражданина В., который, находясь в служебной командировке, допускал отклонения от норм поведения за границей, имел интимные связи с французженками, занимался контрабандой, неоднократно говорил знакомым о намерении по возвращении из командировки расторгнуть брак с женой. В разработке В. вербовщики активно использовали агентуру из числа местных жителей, создавали ситуации компрометирующего характера. Наши контрразведчики в течение шести месяцев периодически фиксировали ведение за В. интенсивного наружного наблюдения.

В результате такой долгой и комплексной разработки гражданина В. французские спецслужбы осуществили к нему вербовочный подход. Через неделю такой подход был совершен вторично – на этот раз с предложением «оказать необходимую помощь» в решении возникших у него житейских и материальных проблем... Учитывая все это, нашей контрразведкой были приняты меры по досрочному откомандированию В. в СССР. Долгий процесс вербовки завершился провалом.

И еще пример, свидетельствующий о напряженной борьбе разведок в те годы. Однажды переводчик отделения ООН в Женеве пригласил в гости приятеля, советского гражданина, тоже работавшего в Швейцарии. Ну, как говорится, всякое бывает – после изрядной выпивки друзья подрались, и хозяин дома ударил своего гостя ножом. Вместе со скорой медицинской помощью на квартиру прибыла полиция. Был составлен протокол, который оба подписали. А кроме того, был подписано заявление об отказе от взаимных претензий, после чего полицейские сказали что уголовное дело возбуждено не будет.

Поскольку рана оказалась легкой, «приятели» решили скрыть происшедшее и договорились не сообщать о случившемся в наше представительство, полагая, что все обошлось без последствий. Однако, некоторое время спустя одного из них пригласили в полицию, где с ним провели беседу представители местной контрразведки. Открыто шантажируя его, они предлагали встать на путь сотрудничества с западной спецслужбой. Не добившись прямого согласия, дали неделю на размышление. А во время второй встречи практически завербовали этого человека, «поймав» его на так называемом компромате. Но оказавшись в сложной ситуации, советский гражданин нашел в себе мужество рассказать о происшедшем в постпредстве СССР. И по факту вербовочного подхода местным властям был заявлен официальный протест.

Факты неопровержимо свидетельствуют, что контрразведывательные подразделения КГБ испытывали в тот период повышенные нагрузки. Информация об активизации вербовочных акций, которые иностранные спецслужбы под руководством ЦРУ проводили в отношении советских граждан, поступала из множества стран, из самых разных географических точек. Безусловно, сказывалась координация деятельности иностранных разведок. А ведь ЦРУ, СИС и БНД поддерживали в тот период тесные контакты со спецслужбами 60 развивающихся стран.

Обширная статистика вербовочных акций позволила выявить еще один тактический прием, взятый на вооружение ЦРУ. Он заключался в том, чтобы предпринять массированную вербовочную атаку на советских граждан, работавших за рубежом в отрыве от официальных советских представительств и основной части советской колонии. Это были прежде всего учителя, стажеры, ученые, технические специалисты, сотрудники смешанных коммерческих фирм.

Вездесущие вербовщики ЦРУ, в том числе работавшие «под глубоким прикрытием», объявились во многих развивающихся странах Африки, Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока. Там, где по мере расширения международного сотрудничества увеличивалось число наших специалистов, советников и преподавателей. Одновременно вербовочная и подрывная деятельность резко усилилась и на так называемом «канале» выезда советских граждан для отдыха и лечения в европейские социалистические страны. При контактах с простыми людьми, не искушенными в специфике разведработы, западные вербовщики действовали на удивление примитивно. Вот уж поистине, как в известной книге Ильфа и Петрова: утром – деньги, вечером – шпионские задания, вечером – деньги, утром – гостайны.

В те же годы наша контрразведка выявила другую характерную особенность подрывной деятельности иностранных спецслужб. В вербовочных подходах к советским специалистам и ученым они активно использовали «услуги» различных лиц, связанных с нашей страной этническим происхождением, – эмигрантов, перемещенных лиц, изменников родины, невозвращенцев и так далее. Из материалов следствия по делам впоследствии разоблаченных органами КГБ агентов видно, что многие вербовщики являлись членами различного рода эмигрантских организаций или состояли на службе непосредственно в ЦРУ США.

### **Прелюдия с ядом в камуфляже**

Особо надо отметить, что именно в те годы, когда взяла старт наступательная доктрина Рейгана, ЦРУ начало прибегать к беспрецедентным и самым грязным приемам по отношению к объектам своего вербовочного интереса. В частности, поступили сведения о том, что западные спецслужбы используют для компрометации некоторых советских граждан психотропные средства, запрещенные международными конвенциями.

Впервые органы КГБ столкнулись с таким фактом, когда проводили расследование обстоятельств вербовки одного из советских стажеров, который находился на практике в США. Выяснилось, что однажды во время ужина, организованного для него сотрудниками

Национальной лаборатории ускорителей имени Ферми (г. Батавия, США), наш стажер вдруг потерял сознание и пришел в себя только на следующее утро. А спустя два месяца кадровые работники ЦРУ провели с ним вербовочную беседу, из содержания которой наш стажер К. сделал вывод, что во время того злополучного ужина в его пищу был тайно подмешан специальный психотропный аппарат. Затем, воспользовавшись его психическим состоянием, потерей самоконтроля и беспамятством, сотрудники разведки выудили у К. ряд сведений, интересовавших американские спецслужбы. Во время вербовочной беседы эти сведения и были использованы в качестве компромата. Причем, поразительно то, что для такой сомнительной «операции» ЦРУ не постеснялось использовать «крышу» даже всемирно знаменитой лаборатории имени Ферми...

Вскоре после того случая в нашу контрразведку стали поступать и другие аналогичные сигналы. Складывалась картина достаточно широкого применения американскими спецслужбами психотропных средств против советских граждан. Достаточно сказать, что во время моей работы во Втором главке (1982–1990 гг.) в его оперативных подразделениях расследовалось более десятка подобных случаев. Такие же факты известны мне и по Афганистану, где я в 1980 году находился в служебной командировке. Там спецсредства весьма часто применялись «американскими советниками» в отношении наших военнослужащих, по тем или иным причинам оказавшихся в плену у душманов.

Скажу больше: в 80-е годы американские спецслужбы взяли на вооружение еще более циничные и бесчеловечные средства. Совершенно новым, я бы сказал, беспрецедентным явлением в деятельности разведки второй половины XX столетия было то, что сотрудники ЦРУ стали снабжать завербованных агентов из числа бывших советских граждан быстродействующими ядами для самоубийства в случае провала. Мотивировалось это следующим образом: чтобы избежать «мучений в застенках КГБ». Но в действительности этот примитивный, лживый довод служил прикрытием циничных расчетов ЦРУ – если разоблаченный агент покончит жизнь самоубийством, то не расскажет советским контрразведчикам о процессе вербовки и не раскроет другие интересующие их сведения. Действительно, беспредельный цинизм!

К сожалению, иногда ложь о «застенках КГБ» срабатывала. Мне известен, по крайней мере, один случай, когда разоблаченный агент, снабженный дозой такого яда, во время допроса выстрелил себе в рот из авторучки, в которой был закамуфлирован яд. Кстати, яд оказался не столь уж быстрого действия и отнюдь не безболезненным. У другого агента аналогичный яд находился в дужке очков. У третьего – внутри лекарственных таблеток.

Хочу повторить, что агентурно-вербовочная работа со стороны западных спецслужб приобрела в тот период очень широкий размах. Но бывали в ней своего рода курьезы. В частности, необычный случай произошел однажды в практике работы посольской резидентуры ЦРУ. Обстоятельства того дела складывались так.

У оперативного сотрудника одного из территориальных управлений госбезопасности В. возник конфликт с его непосредственным начальником, который дал В. негативную аттестацию, а также приостановил присвоение очередного воинского звания и повышение в должности. Обида за несправедливые, как считал В., притеснения оказалась столь велика, что он как бы в отместку решил пойти на преступление – на предательство. Будучи хорошо осведомленным о системе оперативно-технического контроля со стороны КГБ за посольской резидентурой, В. сумел скрытно изыскать возможности для того, чтобы негласно установить инициативный контакт с разведчиком-агентурником из ЦРУ. Во время встречи он обещал передать американцам разведывательную информацию – конечно, за крупное вознаграждение. События развивались быстро: уже на следующий день состоялся обмен информацией и деньгами.

Однако затем произошло нечто неожиданное. Американцы, видимо, не удовлетворенные характером купленных у В. документов (а возможно, заподозрившие подвох), подбросили эти документы советскому гражданину, работавшему дворником на участке улицы, прилегавшем к посольству. А когда он попытался возвратить находку, ему посоветовали передать ее КГБ.

Здесь я должен заметить, что долгое время для наших контрразведчиков оставались загадкой странные «случайности», происходившие с некоторыми американскими агентами (из числа советских граждан), когда они попадали в поле зрения КГБ из-за явной «небрежности» сотрудников ЦРУ, из-за несоблюдения ими элементарных правил конспирации при встречах с агентами. Но после случая с В. многое прояснилось. Стало понятно, что американцы иногда намеренно «подставляли» советской контрразведке своих бывших агентов, которые по тем или иным причинам уже не представляли интерес для ЦРУ. Эта весьма любопытная особенность американской работы с агентурой говорит о том, что ЦРУ щедро «расплачивалось» с теми, кто переставал передавать ему интересную информацию, – таких агентов просто «сдавали», по сути, передавали их в руки нашей контрразведке.

Обобщая документы и свидетельства тех лет, я все более склоняюсь к мысли о том, что первоначально «наступательная стратегия Рейгана» предусматривала тотальное и жестокое нападение на советских граждан, работавших за рубежом. Это был ее первый этап. А затем планировалось проведение комплексных подрывных акций непосредственно на территории Советского Союза. Образно говоря, артподготовка предвещала мощнейшую атаку со стороны ЦРУ и его союзников. В нашей контрразведке понимали это и заранее начали готовиться к отражению тайной агрессии.

### **Шпионский маскарад**

По оперативным материалам КГБ становилось ясно, что в тот же период резко активизировалась и резидентура ЦРУ, находившаяся на территории нашей страны под прикрытием посольства США. Контрразведывательные подразделения КГБ обратили внимание на то, что было проведено значительное обновление личного состава ЦРУ и РУМО (военная разведка США) в Москве и Ленинграде. Почти все вновь прибывшие в СССР профессиональные разведчики ранее специализировались на работе против нашей страны или по советским учреждениям, а также по советским гражданам в третьих странах. Имена многих кадровых американских разведчиков нам были известны. Кстати, среди них были и разведчики, чьи родители в свое время жили в России, но позднее эмигрировали.

Например, в Москве резидентуру ЦРУ некоторое время возглавлял опытный американский разведчик Мурат Натирбофф, сын белогвардейца, черкесского князя, нашедшего после революции пристанище в США. Послужной список Натирбоффа охватывал немало стран и регионов мира. Его должны были знать в Джакарте, Стамбуле, Париже, Хартуме, Найроби, Каире. В посольстве США в Москве он скрывался под дипломатической должностью советника. Любопытно заметить, что в годы пребывания в нашей стране Натирбофф ухитрился разыскать имение своих предков – где-то в предгорьях Кавказа.

Не осталось без внимания нашей контрразведки и то обстоятельство, что московская резидентура ЦРУ заметно усилила меры безопасности и конспирации. В частности, новые разведчики прибыли на должности, ранее не использовавшиеся в качестве прикрытия. К проведению агентурных операций стали привлекать и женщин-разведчиц. Так, к началу перестройки, к 1985 году в СССР в составе резидентуры работало уже девять женщин. Кроме того, специально для разведывательных нужд из США доставили в московское посольство несколько автомашин с затемненными стеклами. И более того – манекены, имитировавшие сотрудников посольства, и даже маски для лиц – наподобие тех, которыми пользовался Фантомас в небезызвестном французском фильме.

Зачем, спрашивается, манекены, маски? Американские разведчики рассчитывали с их помощью, как говорится, водить за нос нашу службу наружного наблюдения – с этой целью и применялись самые различные камуфляжи. Например, манекен разведчика-агентуриста, который намеревался провести встречу с московским агентом, демонстративно вывозили в противоположном направлении в обычной машине. Сам же агентурист в автомобиле с затемненными стеклами уезжал совсем в другую сторону. С этой же целью – чтобы отвлечь внимание контрразведки, – использовались и маски.

Маскарадные пристрастия у американских разведчиков были различными. К примеру, бывший «второй секретарь» посольства маскировал свою внешность с помощью парика и накладных усов. Его коллега, работавший в такой же должности, любил наряжаться под рабочего и носил темные очки. А один из «атташе» посольства даже переодевался в женское платье – в таком наряде он проводил шпионские операции. Вспоминаю, как по этому поводу наши контрразведчики шутили: «Опять появилась эта дама приятной наружности, – значит, на серьезное дело идет!»

Наконец, нельзя не сказать о том, что американцы в тот период взяли на вооружение еще один весьма грубый, я бы сказал, по-своему силовой метод: на случай возникновения угрозы разоблачения своего агента заранее подготавливались условия для его негласного, нелегального вывоза из СССР за границу с использованием поддельных документов.

Для этого у наиболее ценной агентуры запрашивали точные антропологические данные – на самого агента, а также на его жену и детей. Учитывались рост, объем груди, вес, размеры одежды, обуви. Характерным был вопрос: как они переносят морскую качку? Этот вопрос, возможно, предполагал использование такого метода, как нелегальное пересечение водных границ СССР.

Новым элементом в деятельности иностранных спецслужб, проявившимся в 80-е годы, стало подключение к подготовке и проведению агентурных операций на территории нашей страны легальных военных резидентур РУМО. Ранее это категорически запрещалось. Но наступательная доктрина Рейгана, видимо, потребовала мобилизации всех наличных разведывательных сил. И в те годы КГБ выявил и достоверно установил немало случаев, когда ЦРУ по согласованию с РУМО активно использовало в качестве прикрытия для посольской резидентуры в Москве должности атташе по вопросам обороны, а также их гражданских помощников.

Картина разведывательно-подрывной деятельности ЦРУ, развернутой в те годы против СССР, будет далеко не полной, если не рассказать о техническом оснащении его резидентур, о технической разведке в целом. Известно, что скорость передачи информации зачастую имеет решающее значение, и основным каналом шпионской связи, по-видимому, еще долго будет оставаться так называемый канал агентурной радиосвязи. Этот канал постоянно совершенствуется, здесь применяются новейшие достижения науки и техники.

В частности, к часу «Ч» – началу реализации наступательной стратегии Рейгана – американцы задействовали на каналах агентурной радиосвязи новый метод передачи шифрованных радиogramм с использованием специальной радиотелеграфной аппаратуры, работающей в режиме быстрогодействия. Иными словами, шифрованный текст, для передачи которого требуется, скажем, несколько минут, искусственно «сжимается» до нескольких долей секунды, как бы «выстреливается» в эфир, и его труднее засечь. Но работа с такими передачами возможна только при наличии специальной приставки, образец которой был получен нашей контрразведкой при захвате с поличным американского разведчика Аугустенборга. Характерной особенностью такой радиоприставки являлось то, что она обеспечивала прием и передачу радиogramм в автоматическом режиме даже в отсутствие агента.

А в 1982 году наша контрразведка столкнулась с совершенно новым средством агентурной радиосвязи, – аппаратурой, которая позволяла агенту передавать собранную им

информацию непосредственно в разведцентр, используя в качестве ретранслятора искусственные спутники земли серии «Марисат» и «Флитсатком». Довольно быстро наши соответствующие службы разработали свои технические средства, с помощью которых можно было надежно контролировать и этот канал связи.

Одновременно в практике работы ЦРУ дальнейшее развитие получили и системы ближней радиосвязи, которые в ряде случаев остаются одним из основных средств передачи шпионской информации. В частности, приемопередатчиком ближней связи активно пользовался в Москве разоблаченный американский агент П., который в общей сложности осуществил 25 сеансов радиосвязи с посольской резидентурой ЦРУ.

Американские разведчики планировали также задействовать канал ближней радиосвязи для другого шпиона Т. (впоследствии тоже разоблаченного), но после пробной радиопередачи агент отказался от этого способа связи. Ему, в частности, предлагали работать «на ближней волне» у Киевского вокзала, неподалеку от которого на набережной Тараса Шевченко проживают американские дипломаты. А агенту ЦРУ П. предлагалось вести приемопередачи возле Центрального дома туристов (угол Ленинского проспекта и улицы 26 Бакинских комиссаров), в непосредственной близости от которого находится общежитие дипломатического корпуса.

Что касается технической разведки, то американцы до 80-х годов в качестве главного средства использовали так называемые «спутники-шпионы» (космическая разведка), а также военные самолеты, постоянно барражировавшие вдоль наших границ. Оперативные и технические подразделения КГБ, занимавшиеся защитой оборонных средств страны, организовали довольно надежную систему противодействия этому не менее опасному виду разведки. И американцам пришлось разрабатывать новые способы, новые технические средства получения информации, в том числе стратегического, экономического характера.

К часу «Ч» они заблаговременно изготовили и предприняли попытку задействовать на территории нашей страны современные автоматические устройства технической разведки (АУТР), которые давали возможность постоянно использовать их в непосредственной близости от объектов, интересовавших американцев. Причем обнаружить, выявить эти устройства было весьма сложно.

Наша контрразведка отмечала особенно широкое использование АУТР под условным названием «Вибратор» (название наше), данные о котором впервые появились в 80-х годах. Эти устройства были предназначены для регистрации интенсивности движения транспортных средств к промышленным и военным объектам, по отдельным участкам автомобильных и железных дорог. Аккумулируемую информацию эти АУТР периодически передавали в американские разведцентры через геостационарные спутники типа «Флитсатком».

К чести соответствующих структурных подразделений КГБ они довольно быстро научились обнаруживать такие устройства. Их изымали, но иногда и оставляли работать под контролем, осуществляя через них сложные мероприятия по дезинформации американцев.

Оценивая наступление на фронтах тайной войны, которое было начато американцами в соответствии с директивой Рейгана, нельзя не сказать и о том, что в 80-х годах ЦРУ отладило координацию своих действий с разведчиками из военных атташатов посольств стран НАТО, расквартированных в Москве. Разного рода «интернациональные» бригады совершали совместные разведывательные поездки по СССР, согласовывали цели и объекты наблюдения. Разведчики из этих стран активно обменивались добытой информацией.

Только в 1985 году военные разведчики США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Канады и Японии совершили 520 разведывательных поездок по нашей стране. Их них – 133 американцы, 115 – англичане, 106 – французы, 47 – разведчики ФРГ. Обычно эти «бригады» действовали нагло и напористо. Однако получали отпор от территориальных органов контрразведки.

### **Эмиграция по «спецзаказу»**

Как говорится, не дремали в тот период посольские резидентуры и других иностранных разведок, которые, напомним, заключили секретные договоры с ЦРУ США о сотрудничестве. Документальные материалы, которыми располагал КГБ, убедительно свидетельствуют, что наиболее плотным и скоординированным было сотрудничество ЦРУ с израильской разведкой «Моссад», причем речь шла о согласовании усилий в деле разрушения СССР.

Достоверно установлено, что еще в начале 70-х годов американская и израильская разведки разработали специальную операцию под условным названием «Кей Кей маунтин». Основной ее целью являлось создание в СССР разветвленной агентурной сети, перед которой ставилась крайне циничная задача. Речь шла о том, чтобы искусственно разжечь эмигрантские настроения среди еврейского населения страны. Были даже намечены и «очаги» для ведения такого рода деятельности. Среди «очагов» были Москва, Ленинград, Киев, Минск, Рига, Вильнюс, Кишинев, Черновцы и другие города со значительной концентрацией еврейского населения. Это был весьма коварный и, повторяю, очень циничный план, для реализации которого американская разведка переправила в Израиль многие миллиарды долларов.

А пик той операции пришелся опять-таки на 80-е годы. В тот период в отделы виз и регистрации (ОВИР) МВД СССР хлынул поток заявлений о получении виз для выезда на постоянное место жительства в Израиль. Тем лицам, кто по роду своей работы не располагал сведениями, составлявшими государственную тайну, такие визы выдавались. Но в ОВИРы обращались и те люди, которые были очень полезны американско-израильским спецслужбам, так называемые «носители» государственных секретов, в первую очередь секретов оборонных. Их выезд за границу мог нанести серьезный ущерб интересам и безопасности СССР, а потому им выездных виз не давали. Такие лица становились так называемыми «отказниками».

Именно в тот период разведывательно-подрывная операция «Кей Кей маунтин» и в Израиле и в США была возведена в ранг государственной политики. В Израиле ее реализацию возложили на специально созданный разведывательный орган «Натив-Бар», который был «прикрыт», иначе говоря, работал как бы «под крышей» Русского отдела МИД Израиля. Правительство направило в «Натив-Бар» профессиональных разведчиков, выделило средства на их содержание, техническое оснащение. Важно заметить при этом, что «Натив-Бар» подчинялся только самому премьер-министру.

А в израильском посольстве в Москве начала функционировать специальная консульская группа МИД Израиля из шести человек. Ее состав меняли каждые 2–3 месяца, но в ней постоянно находились кадровые сотрудники разведки. Дипломаты-разведчики вели очень активную деятельность по искусственному подталкиванию советских евреев к эмиграции в Израиль.

Важной, составной частью операции «Кей Кей маунтин» была и деятельность американской стороны – в рамках подписанного с «Моссад» договора. Она носила целенаправленный характер и была связана с общим планом ЦРУ США по разрушению СССР. Американское разведывательное сообщество, западные спецслужбы, мировая закулиса использовали все свое влияние, чтобы через американское посольство в Москве, а также через некоторых влиятельных конгрессменов и сенаторов обеспечить политическое выживание «отказников». Этот абсолютно внутренний вопрос регулирования «въезда-выезда» граждан нашей страны намеренно превращали в политическую проблему мирового значения, в фактор давления на СССР с позиций ООН. При этом создавалось устойчивое впечатление, что «отказников» выращивали вполне целенаправленно. То есть нередко склоняли к отъезду

именно тех людей, которые обладали важными государственными секретами и было заведомо известно, что по этой причине визу им не выдадут.

Сегодня, по прошествии многих лет, когда остыли страсти вокруг проблемы эмиграции в целом и «отказников» в частности, окончательно проявилась, ее сугубо политическая подоплека. По сути, это был первый пробный удар по целостности СССР, первая серьезная попытка расшатать его изнутри. Ради этого «под колесо» истории были брошены сотни тысяч советских евреев, – ведь далеко не все из тех, кто эмигрировал, обрели счастье на своей исторической родине или в США. Но их согнала с насиженных мест в разных городах СССР инициированная западными спецслужбами лживая угроза еврейских погромов, угроза, которую надуманно раздували некоторые московские «интеллектуалы», вольно или невольно ставшие в этом деле пособниками западных спецслужб.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.